

УДК 338.012

УПРАВЛЕНИЕ РЕНТОЙ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

Е. Е. Жернов, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Ресурсодобывающий регион, как правило, – промышленно развитый регион. Эколого-экономические взаимодействия промышленных предприятий, расположенных на его территории, с местной природой лежат в основе функционирования региональной эколого-экономической системы (далее – РЭЭС). Анализ подходов разных авторов к определению последней выполнен в работе [1, с. 68–71]. Контексту рассматриваемого вопроса соответствует следующее определение РЭЭС: «интеграция экономики и природы, представляющая собой взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование общественного производства...» [7]. Функции и структура такой системы, по мнению автора, определяются набором основных ее элементов: природа, человек, общество и производство. Таким образом, эколого-экономическая система состоит из трех составляющих – экологической, социальной и экономической. Для отдельного региона ЭЭС – это ограниченная определенной территорией часть экосферы (и техносферы – Е.Ж.), в которой «природные, социальные и производственные структуры и процессы связаны взаимоподдерживающими потоками вещества, энергии и информации» [9]. М. Я. Лемешев одним из первых разработал также понятие об эколого-экономической системе как главном объекте управления. Среди составных частей экономического механизма управления РЭЭС выделяют такие экономические методы регулирования как планирование, финансирование мероприятий по охране окружающей среды, плата за природные ресурсы, за загрязнение и другие. Главным источником формирования регионального бюджета – финансовой базы развития РЭСС – служит природно-сырьевая рента. Непосредственно в хозяйственном процессе природно-сырьевая рента представляет собой дополнительный (избыточный) доход сверх нормального (среднего), который возникает при добыче полезных ископаемых. Рентные отношения – социально-экономическая реализация собственности на ресурсы, поэтому рентные интересы осуществляются в системе прав собственности.

Действие монополии собственности или хозяйствования, которая ведет к закреплению используемых сырьевых ресурсов за конкретными экономическими агентами, – среди общих условий появления природно-сырьевой ренты. В институциональной экономической теории особое внимание обращает-

ся на то, что эффективное использование природных ресурсов предполагает правильное распределение прав собственности, осуществляемое государством. Государство обеспечивает минимизацию трансакционных и трансформационных издержек, от чего зависит успешная работа всего регулирующего механизма. В современной экономико-правовой литературе проблема рассогласования прав собственности в сфере недропользования давно и активно обсуждается [2; 6]. В первую очередь речь идет о противоречивой трактовке природы собственности на *ископаемые* и на *извлеченные* природные ресурсы в законодательных документах (табл. 1).

Таблица 1

Трактовка природы собственности на ископаемые
и извлеченные природные ресурсы в законодательных документах

Конституция РФ	Закон РФ «О недрах», ст. 1.2.
1. Принцип равноправия всех форм собственности закреплён в виде формулы «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» (ст. 9, п. 2).	1. Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.
2. Природные ресурсы «используются и охраняются в РФ как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 9, п. 1).	2. Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и иных формах собственности.

Как видно, признание права частной собственности на землю и природные ресурсы по существу противоречит конституционному положению о том, что они «используются и охраняются в РФ как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Можно ли рассчитывать, что такое конституционное требование, вектор которого – социализация, будет в полной мере реализовано частным собственником с принципиально иной хозяйственной мотивацией? Ответ очевиден: бесконтрольное присвоение значительной доли ренты частными корпорациями приводит к нарушению процесса даже простого воспроизводства минерально-сырьевой базы, не говоря уже о расширенном. И это главный барьер инновационного развития топливно-энергетического комплекса и смежных с ним отраслей, а, следовательно, и всей экономики ресурсодобывающего региона.

В данном случае, рассматривая социализацию, мы имеем в виду социализацию ренты, то есть подчинение ее формирования и последующего использования интересам всего общества. Для выбора механизма управления РЭЭС на этой основе сравним механизм социализации природно-сырьевой ренты и концессионный механизм в рентном секторе экономики (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение механизма социализации природно-сырьевой ренты и
концессионного механизма в рентном секторе экономики***

Сравниваемые признаки	Механизм социализации природно-сырьевой ренты	Концессионный хозяйственный механизм в организации добычи полезных ископаемых
Суть	Подтверждение государственного статуса собственности и на недра, и на добытые полезные ископаемые.	Взаимодействие государства как собственника недр и добытых полезных ископаемых и недропользователей как арендаторов (концессионеров).
Порядок организации	Подкреплен соответствующим рентным принципом управления через взаимодействие государства как собственника и недропользователей как арендаторов (концессионеров).	Государство на конкурсной основе передает выигравшей тендер компании в пользование месторождение по добыче полезного ископаемого с установлением определенной платы за единицу добытого ресурса с ее понижающим значением по мере его выработанности.
Форма собственности	Единый комплекс отношений собственности, подчиненный общенациональным интересам.	Государственная собственность на недра и извлеченный ресурс, которым государство полностью распоряжается, обеспечивая транспортировку, прямые поставки на экспорт, заключает контракты с перерабатывающими и потребляющими компаниями, создает резервы и т.д.
Достоинства	<p>1. Процесс социализации ренты – важная предпосылка исключения попадания экономики в ресурсную ловушку.</p> <p>2. Изъятие сверхприбыли из экспортно-сырьевого комплекса выравнивает рентабельность по всему народному хозяйству.</p> <p>3. Механизм социализации ренты более предпочтителен в сравнении с рыночным способом перераспределения сверхприбыли в сфере недропользования из-за малой эффективности конкурентного механизма в условиях монополии хозяйствования.</p>	<p>1. Прямое поступление рентных доходов в руки государства, исключая посредников и вывод выручки в офшоры.</p> <p>2. Появляется возможность непосредственно регулировать внутренние цены на базовые товары и распоряжаться полученными доходами в интересах всего общества.</p> <p>3. Упрощается механизм изъятия ренты.</p> <p>4. Добывающие компании оказываются в ситуации, которая стимулирует их добиваться лучших результатов в своей деятельности.</p>

*Составлено по [8, с. 451–453].

Данные таблицы 2 показывают, что концессионный механизм в рентном секторе экономики представляет собой практический инструмент реализации механизма социализации природно-сырьевой ренты.

По справедливому мнению ученых Института прогнозирования РАН, «роль сырьевого комплекса может быть трансформирована в целях ускорения экономического роста [5, с. 13]. Экономическими агентами данного сегмента российской экономики являются «наиболее развитые в финансовом и институциональном плане компании и корпорации, обладающие всеми ресурсами (в том числе рентными. – Е.Ж.) для ведения бизнеса на самом современном уровне» [5, с. 13]. Использование их ресурсов, включая рентные, полученные за счет всего общества в целом, требуется в первую очередь для решения следующих задач. «Во-первых, они могли бы стать основой для *формирования многопрофильных экспортноориентированных холдингов*, способствующих расширению экспорта и контролирующих цепочки создания добавленной стоимости (по примеру западных транснациональных компаний). Во-вторых, они могли бы выступать в качестве важнейшего канала трансферта технологий в российскую экономику» [5, с. 13–14]. Совпадение здесь интересов государства и крупного российского бизнеса приводит к появлению возможности «превращения сырьевой отрасли в своеобразный бизнес-инкубатор, ориентированный на масштабный рост доходов за счет развития несырьевого экспорта» [5, с. 14]. Это положение имеет особое значение для ресурсодобывающего региона в силу преобладания сырьевого сектора в структуре его экономики и активной жизнедеятельности на его территории крупных добывающих компаний и холдингов.

Процесс социализации природно-сырьевой ренты не ограничивается механизмом ее изъятия, но распространяется на механизм управления использованием ренты. Распределение ренты между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципальными образованиями в определенной мере должно соответствовать фактически сложившейся структуре собственности на природные ресурсы [4, с. 113]. Абсолютная рента в виде земельного налога, рентных платежей и акцизов по праву собственника полностью принадлежит государству и должна поступать в федеральный бюджет. Дифференцированная рента в виде налога на прибыль должна аккумулироваться главным образом в бюджетах субъектов РФ и перераспределяться на месте. Одним из возможных направлений ее эффективного расходования и является финансирование устойчивого развития РЭЭС.

Список литературы:

1. Голофастова Н. Н., Михайлов В. Г., Середюк И. В. Трансформация эколого-экономической системы угледобывающего региона // Экономика и управление инновациями. – 2017. – № 1. – С. 66–75.

2. Даниленко Л. Я. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – Псков, 2014. – С. 205–227.

3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) «О недрах».

4. Ивановский С. И. Инновационный аспект модернизации природопользования // В кн.: Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентя: Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 99–118.

5. Ивантер В. В. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики. Научный доклад. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М., 2017. – 34 с.

6. Кимельман С. К проблеме государственной собственности на недра // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 55–71.

7. Лемешев М. Я. Эколого-экономическая модель природопользования // Всесторонний анализ окружающей природной среды. – Л.: Гидрометеиздат, 1976. – С. 266–276.

8. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016. – 695 с.

9. Эколого-экономические системы (ЭЭС) и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://testent.ru/publ/studenty/ehkologija_i_ustojchivoe_razvitie/ehkologo_ehkonomicheskie_sistemy_ehehs_i_ustojchivoe_razvitie/34-1-0-2526. – дата обращения 27.10.2017.